[9] См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1907. С. 43.
[10] Там же.
[11] Там же.
[12] См.: Статистика еврейского населения… 1909. Табл. 19–27.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Там же.
[16] Там же.
[17] Там же.
[18] См.: Профессиональный состав… С. 45.
[19] Там же.

Поступила в редакцию 19.06.13.

Юлия Валерьевна Функ – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси древнего времени и средних веков.

УДК 323.31(476)(043.3)+947.6«1861/1914»

В. А. КОХНОВИЧ

ПЕРЕДОВЫЕ ПОМЕЩИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ В СВЕТЕ «КРАТКИХ СПРАВОЧНЫХ СВЕДЕНИЙ» НАЧАЛА XX в.

Выделены, проанализированы и апробированы в практике исторического исследования признаки передовой хозяйственной деятельности, которые позволяют классифицировать помещичьи имения в период после проведения крестьянской реформы 1861 г. в России. Основным для наблюдения источником в работе являются «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах» (2-е издание). Это единственный, применительно к территории Беларуси указанного периода, источник, позволяющий охватить значительный и достаточно равномерный территориально массив имений страны. Кроме того, в отличие от разрозненных и разнообразных документов архивных фондов, данный источник дает сопоставимую информацию. Представлены виды деятельности и группы имений по различным признакам, а также различные типы предприятий в этих имениях, которые по праву можно считать лучшими, преуспевающими и передовыми в стране.

Ключевые слова: дворянское землевладение; поместье; вотчинное хозяйство; аренда земли; вотчинная администрация; бюджеты имений; дворянство; предпринимательство; статистика; промышленность.

In the article there have been identified, analyzed, and tested in practice of historical research the features of advanced economic activities that let us to classify the landed estates after the peasant reform of 1861 in Russia. The main source for the observation in the work is «Brief reference information about some of the Russian properties» (2nd edition). This source is the only one for the territory of Belarus in the period, which can cover a significant and quite even in terms of location array of the country's manors. In addition, in contrast to the fragmented and diverse document archives, this source provides comparable information. Then, there are presented different types of activities and groups of the manors on different grounds. The various types of enterprises in these manors, which can rightly be considered the best, the most prosperous and progressive in the country, are presented as well.

Key words: a landed property; an estate; a landowner business; a earth rent; a landowner administration; budgets of manors; nobility; business; statistics; industry.

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. привела к значительным изменениям в сфере хозяйственных практик в дворянских имениях. При исследовании экономических процессов пореформенного периода возникает необходимость нахождения тех внешних и наблюдаемых признаков, которые позволяют определять социальные и исторические процессы, выявлять специфические и диахронические черты у исторических объектов-реалий. В настоящей работе, в частности, и пойдет речь об определении исторических данностей, позволяющих характеризовать новые качественные экономические явления в хозяйствах бывших феодальных владельцев имений в Беларуси. Для этого важно обозначить актуальные в историографии признаки помещичьего предпринимательства, а также рассмотреть практические аспекты его изучения на примере того источника, который максимально охватывает имения на начало XX в.

Многие передовые модели хозяйствования XIX в. (вырубка и разработка леса, промышленность, семеноводство, племенное скотоводство) были известны еще в дореформенное время. Однако в Беларуси именно после 1861 г. приобрели значение экономической целесообразности молочное и мясомолочное, племенное и семеноводческое хозяйство, а также эксплуатация лесов и, главное, промышленная сфера деятельности – винокурение, лесопереработка, перерабатывающие отрасли[1].

В историографии (А. М. Анфимов, Л. П. Липинский, В. П. Панютич, А. П. Житко, В. П. Теплицкий, Н. Р. Темирова) трансформация в сфере хозяйственной деятельности в имениях

нашла проявление через внешние (технологические) черты: расширение многопольных и плодосменных севооборотов, травосеяние, картофелеводство, выращивание сахарной свеклы и других технических культур, расширение специализированного товарного животноводства (молочного, мясного, племенного), введение в хозяйственную практику передовой техники и технологий, обращение к промышленной и торговой деятельности. Изменения в общественных (производственно-организационных) отношениях выразились через специфичную, длительное время применявшуюся модель, которая фиксировала переход от барщинной (затем – отработочной) формы хозяйствования к капиталистической.

Например, известный белорусский историк К. И. Шабуня выделял помещичьи хозяйства *докапиталистические* (они основывались на крепостном праве), *полукрепостнические* (отработочные – в них использовались труд и инвентарь крестьян), *раннекапиталистические,* или *торгово-ростовщические* (в них применяли отработки, но при этом использовался инвентарь помещика), *собственно капиталистические* (они были основаны на вольном найме рабочей силы и применении средств труда землевладельца)[2]. Привлекает внимание работа современного российского исследователя И. М. Лещенко, в которой выделяются два типа имений: основанные на традиционной системе хозяйствования и инновационные имения – с рациональным аграрным либо техническим (промышленное предпринимательство в основе хозяйственной системы имения) товарным производством[3]. Другой современный российский автор Р. В. Федосеев предлагает рассмотреть эволюцию хозяйств под углом зрения преобладающей формы (способа) получения доходов – земледельческих или неземледельческих (аренда угодий, промышленная деятельность, эксплуатация лесов). Первая соотносится с *традиционной*, а вторая – с *инновационной* хозяйственной деятельностью помещиков[4]. В последней форме заложено отличие от разграничения типов хозяйств в соответствии с преобладающей в имении практикой отработок (издольщина, испольщина, долговые и кабальные отработки) и «вольного» (денежного) найма рабочей силы, что было еще в 1870-е гг. предложено помещиком и известным агрономом А. Н. Энгельгартом, а затем подхвачено авторами народнической, марксистской и либеральной ориентации.

Ранее автором на примере крупнейших в Беларуси владений князей Радзивиллов и Витгенштейнов было рассмотрено довольно быстрое сокращение фольварочного хозяйства после 1861 г.: это следовало из-за потери дешевой крепостной рабочей силы, а также отсутствия у помещиков возможности для значительных инвестиций (денег, знаний и навыков организации хозяйства). По инерции выход виделся ими не только в ведении хозяйственных дел арендаторами фольварков – посессорами, но и посредством так называемых «оброчных статей» (мельниц, корчем, хуторов, винокурен, смолокурен и т. п.)[5]. Однако изменения «комбинаций производства» в изученных владениях натолкнулись на значительные препятствия: 1) сокращение фольварочного хозяйства как сферы, требующей значительных капиталовложений, современных агрономических знаний и немалых личных усилий владельцев; 2) стагнацию традиционных арендных и «заставных» форм ведения хозяйства (она проявилась в деградации производственной инфраструктуры, а также в недоимках по платежам арендаторов); 3) архаичность и низкую производительность хозяйственного уклада крестьян, которые требовали все больше угодий за счет помещиков, но не могли на имеющейся в их распоряжении земле наладить эффективное хозяйствование (ярким примером в данном случае являлись чиншевики во владениях Радзивиллов)[6].

Поиск наиболее выгодных местных моделей помещичьего хозяйства, который наблюдался в крупнейших владениях Беларуси еще с середины XVIII в. (согласно П. Г. Козловскому)[7], достиг своего пика в пореформенные годы – особенно в 1880–1890-е гг., когда ситуация обострилась из-за падения цен на сельскохозяйственную продукцию в Европе и на внутреннем общероссийском и локальных рынках. Все это вполне можно связывать с развитием транспорта и ростом числа производителей. Еще в 1920-е гг. П. И. Лещенко отмечал, что российские производители уступали позиции на европейском рынке зерна США, Аргентине, Канаде, Австралии, Румынии, так как те имели более благоприятные природно-географические условия и возможности для экстенсивного расширения посевов. Кроме того, в этих странах быстрее внедрялись сельскохозяйственные машины, новые орудия труда, семена и удобрения[8].

В белорусской современной историографии принято положение, что в 1890-е гг. закончился кризис и начался подъем в сельском хозяйстве – прежде всего благодаря техническому (новые орудия труда) и технологическому (новые формы организации производства и агроприемы) прогрессу в имениях помещиков Беларуси[9]. Разобраться в ситуации возможно с помощью

весьма неординарного и ценного источника, позволяющего подробнее рассмотреть реализацию предпринимательской инициативы в достаточно крупном массиве поместий. Этот источник – «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», которые издавались дважды (4 выпуска в 1897 г. и 5 – в 1900–1904 гг.). Прежде в отечественной историографии уже имели место обращения исследователей к данному источнику[10], однако его возможности при изучении хозяйствования в наиболее передовых имениях далеко не исчерпаны: в нем дана ценная информация именно о помещичьих хозяйствах, ориентировавшихся на рынок. При всей неполноте и ограниченности источника, как уже отмечалось[11], он содержит ряд интересных сведений.

Обратимся к данным 2-го издания, которое было существенно расширено и уточнено по сравнению с первым изданием. Автором настоящей статьи ранее была предложена классификация (из трех групп) представленных в этом источнике имений – с опорой на проявления хозяйственной инициативы[12]. К первой группе отнесены имения, которые, согласно источнику, не имели указаний на экономическую активность в них, а также те имения, относительно которых справочное издание указывало лишь полеводство (при трехполье), лесное хозяйство – только продажа леса, а также имения с одной лишь сдачей земель в аренду. Заметим, что репрезентативность источника далека от совершенства, поэтому некоторые имения могли попасть в данную группу случайно. Вторую группу составили имения с такими распространенными формами реализации хозяйственной инициативы, как полеводство, луговодство и животноводство, винокурение, водные мельницы; как те, что сдавали в аренду объекты торгово-промышленной деятельности, так и те, что не вошли в следующую третью группу. К третьей же группе были отнесены имения с высоким уровнем проявления предпринимательской инициативы: наличие паровых мельниц, семенного или племенного хозяйства, товарного садоводства, огородничества, пчеловодства, рыбного хозяйства, винокурения (при обязательном обслуживании этих форм хозяйствования ректификационными отделениями и заводами), лесоперерабатывающих и лесохимических, кирпичных, стекольных и других заводов и фабрик, а также наличие искусственного лесовозобновления в этих имениях). Всего было насчитано 135 имений с 274 предприятиями (табл. 1)[13].

Таблица 1

Передовые имения рубежа XIX–XX вв.: общая статистика

Уезд / губерния	Имения	Земля, десятин	Предприятия	Среднее расстояние от железной дороги, верст	Хозяйство управляющего	Хозяйство владельца	Хозяйство арендатора	1-я группа имений	2-я группа имений	3-я группа имений
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Брестский	2	3801	7	7	2	0	0	0	0	2
Волковысский	10	21 595	5	14,3	2	5	1	0	2	8
Гродненский	8	13 226	8	22,1	2	6	0	0	0	8
Кобринский	3	17 481,5	5	11,7	2	1	0	0	0	3
Пружанский	4	3830	7	11,1	1	3	0	0	1	3
Слонимский	2	2400	2	12,5	0	2	0	0	0	2
Гродненская губерния	**29**	**85 517**	**54**	**11,2**	**9**	**17**	**1**	**0**	**3**	**26**
Вилейский	4	22 696	0	26	2	2	0	0	0	4
Дисненский	1	6899	1	30	1	0	0	0	0	1
Лидский	2	3521	3	17	0	2	0	0	1	1
Ошмянский	7	42 138	28	34	4	3	0	0	0	7
Виленская губерния	**14**	**75 254**	**42**	**26,8**	**7**	**7**	**0**	**0**	**1**	**3**
Витебский	4	3168	0	6,8	1	3	0	0	0	4
Городокский	3	4135	2	55	0	2	0	0	1	2
Дрисненский	1	212	2	15	0	1	0	0	0	1
Лепельский	8	42 054	21	43	3	4	1	0	1	7
Полоцкий	1	4000	1	16	0	1	0	0	0	1
Витебская губерния	**17**	**53 569**	**26**	**27,2**	**4**	**11**	**1**	**0**	**2**	**15**
Гомельский	3	5603,5	3	7,3	2	1	0	0	1	2
Горецкий	3	7735	6	25,7	1	2	0	0	0	3

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Климовичский	2	9379	8	70	1	1	0	0	0	3
Могилевский	5	26 756	1	24,7	2	2	1	0	2	3
Мстиславский	7	7425	3	60	0	6	0	0	2	5
Оршанский	7	11 799	20	11,3	4	2	1	0	2	5
Рогачевский	6	92 257	15	30,8	3	2	1	0	0	6
Сенницкий	2	12 663,5	1	21,5	0	2	0	0	0	2
Чаусский	2	1631	5	66,5	0	2	0	0	0	3
Чериковский	5	20 023	7	92,2	0	4	1	0	0	5
Могилевская губерния	**42**	**195 272**	**89**	**41**	**13**	**24**	**4**	**0**	**7**	**7**
Бобруйский	8	28 658,3	0	40,9	5	3	0	0	2	6
Быховский	1	3500	2	90	1	0	0	0	0	1
Игуменский	3	21 491	9	30	1	2	0	0	0	3
Минский	5	41 792	8	12,8	2	3	0	0	2	3
Мозырский	1	4249	4	44,5	0	1	0	0	0	1
Новогрудский	8	25 425,5	15	36,4	5	3	1	0	0	8
Слуцкий	3	6197	9	45	0	2	1	0	0	3
Пинский	4	18 310	6	14,5	1	2	1	0	1	3
Речицкий	6	74 852	4	42,2	1	5	0	0	3	4
Минская губерния	**33**	**149 622,8**	**63**	**39,6**	**15**	**16**	**3**	**0**	**5**	**28**
Всего	**135**	**559 234,8**	**274**	**29,1**	**48**	**75**	**9**	**0**	**8**	**19**

Обозначим принципы, которыми руководствовался автор при подсчете промышленных предприятий. Отметим, что это значимый методический и практический вопрос при работе со статистическими источниками фабрично-заводского учета той эпохи*. Помимо тех объектов, которые обозначались в источнике как «фабрика» или «завод», учитывались мельницы (паровые и все иные упоминаемые), сукновальни, а также указания на «производство масла» или «производство сыра», на сушилки для фруктов и лекарственных растений, слесарные и ремонтно-технические мастерские. В доказательство правомерности принятого подхода приведем некоторые аргументы. Так, лишь в одном случае в источнике указан (касательно имения Станьково и Негорелое графа Карла Эмериковича Чапского) «сыроваренный завод» с производством 300 пудов сыра в год. Одновременно по тому же имению есть указание на «производство масла и сыра». Именно такого рода упоминания преобладают в источнике, а реже встречаются иные – типа «сыроварня» или «маслодельня». Например, «маслодельня» с годовым производством 500 пудов Ксаверия Иосифовича Войниловича в имении Мокраны Слуцкого уезда[14]. Считая такие указания источника за отдельные предприятия, автор руководствовался заявленным ранее подходом. Также были уточнены прежние сведения (о числе предприятий в Брестском уезде и др.)[15].

Отметим, что из 135 имений (были подсчитаны по 35 белорусским уездам) 134 принадлежали дворянам (потомственным или личным). Исключение составляло только хозяйство Школы садоводства, огородничества и хмелеводства в Бобруйске. Поэтому можно говорить о гегемонии в белорусской деревне предпринимателей из помещичьей среды. Объясняя этот факт, сошлемся на известные в историографии положения о том, что поместное дворянство как социально и экономически привилегированный слой общества в Российской империи при прочих равных условиях могло с большим успехом адаптироваться к условиям Нового времени в силу наличия у него образования (в том числе общих, специальных и практических знаний и опыта), капитала (выкупные суммы, доходы от имений, арендуемого имущества и служебной деятельности, накопленный достаток), земли (в условиях Беларуси это не менее 1/3 лучших земельных угодий), а также социальных связей и престижа, что можно расценивать в качестве эффективного проводника в многослойном пространстве рынка.

* Статистические источники о фабрично-заводской и вообще промышленной сфере в Российской империи лишь в 1870-е гг. приобрели регулярный и территориально полный (по охвату тех или иных регионов и страны в целом) характер. До этого они отличались частным и фрагментарным характером, содержали самые общие сведения. Поэтому исследователь имеет дело преимущественно с весьма несовершенным по информативности, достоверности и полноте источником.

Заметим, что к хозяйствам третьей группы в выборке принадлежат 119 имений (88,1 %) из 135. Все это говорит о характере источника: составителями отбирались туда действительно лучшие имения, но некоторая часть таковых в справочник не попала. Так, в Мозырском уезде в числе «забытых» оказалось хозяйство Кеневичей в Копцевичах, Дорошевичах и Бринево. Между тем в нем имелась известная своей продукцией в Европе Копцевичская лесопильно-фанерная фабрика, три винокуренных и ректификационных завода*. По тому же уезду не указано хозяйство Марии Петровны Кривошеиной в имении Люденевичи со смолокуренным и дегтярным заводами и искусственным лесовозобновлением, а также имение Остражанка графа Феликса Иосифовича Тышкевича с паровым лесопильным заводом. Не встречаем в источнике и упоминания о хозяйстве графа Франца Владиславовича Пусловского в Телеханах, Плянте и Кужеличине Пинского уезда, где было 3 винокуренных, 2 стекольных и 2 лесопильных завода. И это далеко не полный список хозяйств, упущенных составителями справочника.

При работе с источником были выявлены три принципиально важных обстоятельства. Первое – наличие в источнике хозяйств преимущественно крупных: в среднем с 412,5 десятинами земли, что в 9 раз больше, чем среднее дворянское землевладение в Беларуси по поземельной переписи 1905 г. Второе – эти хозяйства были многопрофильными[16], но при развитости скотоводства и земледелия. Третье – из заслуживающих внимания имений (полагаем, относительно небольшого их числа) упущены те, где господствовало промышленное предпринимательство. В источнике частично отражены отдельные крупные владения. Например, из Гомельской вотчины князя Ф. И. Паскевича в справочнике указаны лишь Богуславский и Новиковский фольварки (2405 десятин), в то время как заслуживающее самого пристального описания успешное лесничество вотчины (50 тыс. десятин) и промышленные предприятия лишь упомянуты[17]. Укажем и на неравномерное территориальное представление имений: если в Новогрудском, Волковысском, Гродненском, Лепельском, Мстиславском, Оршанском, Бобруйском их свыше 5 % от общего числа, то по 5 уездам нет и 1 % (табл. 1). Особенно слабо представлена информация по уездам развитой Виленской губернии, что, конечно же, сужает репрезентативность источника.

Особый исследовательский интерес в том, какую часть от всех имений в Беларуси составляли те, что попали в справочник начала XX в. Так, если соотнести 134 дворянские хозяйства справочника с тем числом имений в Беларуси (в пределах 35 уездов), что даны в работе А. П. Житко[18], то получим, что таковые составят всего 0,83 % от общего числа по поземельной переписи 1905 г. (16 283) или только 1,01 % от общего числа землевладельцев-дворян по переписи 1877 г. (13 335). Данные «Кратких справочных сведений о некоторых русских хозяйствах» были проанализированы по составу производств (табл. 2)[19].

Таблица 2

Предприятия передовых имений (рубеж XIX–XX вв.)

1-я группа промышленных объектов	Коли чество	%	2-я группа промышленных объектов	Количество	3-я группа производственных объектов	Количество
1	2	3	4	5	6	7
Винокуренные заводы	97	57,1 %	Торфоразработки	4	Лесные питомники	21
Пивоваренные заводы	5	2,9 %	Мастерские (ремонтные и др.)	14	Конные заводы	23
Картофельно-крахмальный завод	1	6,5 %	Сукновальни	8	Хмельники	7
Лесопильные заводы	7	4,1 %	Маслобойни, сыроварни	0	Садовые питомники	55
Скипидарно-дегтярные заводы	2	7,1 %	Крупорушки	8	Промышленные огороды	7
Кирпичные заводы	4	8,2 %	Винодельные мастерские	2	Сады (десятин)	101 (800)
Известковые заводы	5	2,9 %	Сушильни (для фруктов и трав)	2	Парники, оранжереи	3
Сенопрессовальный завод	1	0,6 %	«Завод костяной муки»	1	Сельскохозяйственная школа	1

* Весьма внушительно и, главное, обоснованно об успехах промышленной сферы в хозяйстве Кеневичей сообщается в воспоминаниях Антония Кеневича – последнего владельца Копцевичской фабрики. См.: Kieniewicz A. Nad Prypecię, dawno temu… Wspomnienia zamierzchiej przesziości / przyg. do druku Stefan Kieniewicz. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1989.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Торфоперерабатывающие заводы	2	1,2 %	**Мельницы** В том числе:	**12**	Пасеки (число ульев)	26 (620)
Черепичные и изразцовые заводы	6	3,5 %	для помола костяной муки	1	Птичники	11
Бумажные и заводы деревянной массы (целлюлозные)	4	2,4 %	паровые	6	Питомники декоративных и лекарственных растений	3
Маслобойные заводы	4	2,4 %	водяные	3	Питомник ивы	1
Суконный завод	1	0,6 %	другие	2	Шерсточесальня	1
Стекольный завод	1	0,6 %	**Всего**	**51**	**Всего**	**260**
Всего промышленных предприятий 1-й группы	**170**	100 %	**Вместе с предприятиями 1-й группы**	**381**	**Всего предприятий всех групп**	**641**

Были выделены, как было апробировано ранее[20], три группы предприятий. К первой отнесены собственно предприятия фабрично-заводского типа (в соответствии с их определением в источнике). Ко второй – разные мельницы, торфоразработки, масло- и сыроварни, а также иные мелкие предприятия (кустарная промышленность). К третьей – лесные и садовые питомники, пасеки, промышленные огороды и сады, иные объекты. Полагаем, что их деятельность и есть проявление предпринимательской инициативы владельцев или (лишь в 7 % случаев) арендаторов имений (хотя предприятия данной группы нельзя отнести к промышленности) (см. табл. 1). Из табл. 2 видно, что среди предприятий промышленности преобладали винокуренные заводы – их было 97 (57,1 % от общего числа). Примечательно, что эти винокурни составили 22,7 % от общего числа (428) тех, что существовали в 5 «белорусских» губерниях в 1900 г., и 32,2 % – к 301 дворянской винокурне по состоянию на 1901 г.[21]

Вместе с тем в 135 хозяйствах справочника начала XX в. насчитывается 41 % (вместе со 170 предприятиями 1-й группы и 16 паровыми мельницами) от всех 454 предприятий в 35 белорусских уездах на 1901 г.[22] Однако если сопоставить число предприятий фабрично-заводских и кустарных, то получим, что приведенные в справочнике начала XX в. имения Беларуси сосредоточивали до 84 % от всех дворянских промышленных предприятий. Между тем, сопоставляя, заметим, что относительно количества рабочих и объемов производства более прочные позиции занимала дворянская промышленность на Полесье. В 1910 г. она включала 39,9 % рабочих всей промышленности, что в 3,7 раза превышало показатели Беларуси (10,8 %), а по объемам же производства – в 3,9 раза (50,7 и 12,9 %)[23]. Региональную полесскую особенность на фоне Беларуси можно объяснить большей территориальной замкнутостью (а значит, меньшей доступностью локального рынка), условиями местности и в силу этого более выраженной склонностью помещиков Полесья к промышленному предпринимательству.

Продолжая анализ, примем число промышленных предприятий на начало XX в. (454) как некоторый ориентир и сопоставим их с общим числом дворянских владений на 1905 г. (16 283). В итоге получим лишь около 3 % от «новых экономий»[24]. Дальнейшее сопоставление позволяет получить примерное число «новых имений» по 35 белорусским уездам в 18,3 % (2487) от общего числа «латифундий» или до 32,5 % в группе имений с более 1000 десятин (1398)[25]. Необходимо считаться с тем, что 112 среди изученных 135 имений (или 83 %) составили те, которые имели свыше 500 десятин. В то же время лишь 15 имений насчитывали от 100 до 500 десятин (11,1 %), 1 (ферма Бобруйской школы садоводства, огородничества и хмелеводства) – 70 десятин (0,7 %). Еще в семи примерах (5,2 %) количество земли не было показано.

Полученный результат наблюдения коррелирует с тем, который был сделан российским исследователем В. Н. Никулиным относительно региона Северо-Запада России[26], близкого по условиям местности к Беларуси. Вместе с тем в силу ситуации с источниковой базой нельзя принять 135 «образцовых» имений, отобранных составителями справочника начала XX в., в качестве репрезентативного портрета хозяйства помещиков Беларуси[27]. Более или менее ясную картину данный источник позволяет получить лишь для ограниченного числа «образцовых», или инновационных, имений. В общем это составит лишь 4,5 % от всех крупных имений. Но именно эта небольшая часть имений сосредоточивала, что примечательно, 4/5 всех промышленных предприятий дворянства Беларуси.

Подобных расчетов в отечественной историографии не было, но, опираясь на приведенные выше цифры, возможно предположить, что количество инновационных имений (по нали-

чию промышленного предпринимательства) достигало 1/5 от всех латифундий на белорусских территориях Российской империи. Полагаем, что именно опора на промышленную инициативу, эксплуатацию лесов, а также долгосрочные усилия и инвестиции в скотоводство и все более подчиненное тому земледелие позволили до конца XIX в. найти свое место на рынке инновационной части имений. В доказательство передовой роли промышленной инициативы следует привести некоторые наблюдения из представленной выборки (см. табл. 1). Так, лишь в 21 из 135 «образцовых» имений (15,6 %) не было промышленных предприятий, и лишь в 9 (6,7 %) не было никаких производств (хотя при этом отмечалось наличие в имениях откорма скота, племенного и семенного хозяйства).

Вторым по значимости фактором прогресса следует обозначить скотоводство. Так, в 100 имениях из 135 можем найти откорм и продажу скота хозяйствами (мясная ориентация), в 60 случаях – продажу молочной продукции (молочная ориентация, как правило, пересекалась с мясной). Показательно, что 73 из 135 хозяйств (54,1 %) торговали племенным скотом, семенами и саженцами. Таким образом, третьим по значимости фактором прогресса в имениях выступало земледелие. Не подлежит сомнению, что 135 рассмотренных поместий Беларуси выступали в качестве настоящей опоры экономического прогресса в сельском хозяйстве тогдашнего российского региона. Однако источники не позволяют статистически достоверно ответить, какой была ситуация в 95 % дворянских землевладений Беларуси, в числе которых 4/5 латифундий. Исследовательский опыт показывает, что существенное дополнение информации можно получить за счет изучения архивных фамильных фондов[28].

В источниковой базе по имениям Беларуси присутствует очевидная фрагментарность (хронологическая, территориальная, сюжетная) и очень высокая степень фрагментарности при попытке исследователя смоделировать общую ситуацию на основании известного числа частных примеров. Лишь некая часть имений в Беларуси тогда была способна, закупая хорошие семена, саженцы и племенной скот, успешно и с прибылью вести хозяйство. Еще большее число имений (вероятно, до 3/4 латифундий и свыше 1/4 общего числа) смогло существовать благодаря разработке лесных богатств. Проявлялась и общая с иными регионами европейской части Российской империи тенденция – сокращение землевладений и числа имений, уход их владельцев в иные сферы деятельности. Эти явления развивались на фоне сторнирующего и отсталого в своей массе крестьянского хозяйства.

Таким образом, изучение хозяйственной деятельности отдельных имений (с группировкой по территории и владельцам) в пореформенный период на основании архивных фондов в необходимой степени дополняется информацией статистических источников, в том числе одним из самых репрезентативных и подробных – «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах». Внимательный сравнительный анализ приведенных в нем сведений показал их фрагментарность и избирательность. Тем не менее работа с данным материалом при соблюдении определенных подходов и приемов, о чем и шла речь, позволяет ответить на ряд вопросов познания исторической реальности. Так, выясняется, что важнейшими условиями прогресса выступали промышленное, а также специализированное скотоводческое, лесное и земледельческое хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Кахновіч В. А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861–1917 гг.: дыс. … канд. гіст. навук. Мінск, 2010. Л. 114–117.

[2] См.: Гісторыя БССР: у 5 т. Мінск, 1972–1975. Т. 2: Беларусь у перыяд капіталізму (1861–1917 гг.) / К. І. Шабуня і інш. 1972. С. 259.

[3] См.: Лещенко И. М. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России: на материалах Тверской губернии: дис. … канд. ист. наук. М., 2007. Л. 100, 180.

[4] См.: Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века: от поместья к экономии: дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2007. Л. 78, 136–142.

[5] См.: Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов в XIX – начале XX ст. // КЛИО. 2012. № 4. С. 46–54.

[6] См.: Кахновіч В. А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну… Л. 82–83; Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов…

[7] См.: Козловский П. Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. (центральная и западная зона). Минск, 1974. С. 42–59; Он же. Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. Минск, 1982. С.32.

[8] См.: Лященко П. И. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства. (К изучению основных тенденций мирового рынка). М., 1927. С. 4, 12, 34, 150, 186, 202, 214.

[9] См.: Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: вучэб. дапам. у 5 ч. / склад. А. П. Жытко і інш.; пад агул. рэд. А. П. Жытко. Мінск, 2005–2009. Ч. 3: Аграрная гісторыя: сацыяльна-эканамічныя і палітычныя праблемы. 2008. С. 56; Жытко А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг. Мінск, 2003. С. 77.

[10] См.: Киштымов А. Л. Экономический потенциал белорусской усадьбы в конце XVIII – начале XX века // Исторические усадьбы Беларуси: состояние и перспективы: материалы Междунар. конф. (Залесье (Сморгонский район), 4–5 сент. 2003 г.). Минск, 2003. С. 90–123; Кахновіч В. А. Асаблівасці памешчыцкага прадпрымальніцтва на Палессі ў канцы XIX – пачатку XX ст.: метадалагічны аспект // Методы исследований истории Беларуси: проблемы, достижения, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 22–23 окт. 2008 г.). Минск, 2009. С. 76–80.

[11] См.: Кахновіч В. А. Асаблівасці памешчыцкага прадпрымальніцтва на Палессі ў канцы XIX – пачатку XX ст.: метадалагічны аспект. Мінск, 2009. С. 76–80; Он же. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861–1917 гг.: дыс. … канд. гіст. навук. Мінск, 2010. Л. 55–59.

[12] См.: Кахновіч В. А. Асаблівасці памешчыцкага прадпрымальніцтва… С. 76–80.

[13] См.: Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах: в 5 вып. / сост. под рук. В. И. Масальского. 2-е изд. СПб., 1901–1905. Вып. 3. 1901; Там же. Вып. 4. 1904. 332 с.

[14] См.: Краткие справочные сведения… 1901. Вып. 3. С. 146–147.

[15] См.: Кахновіч В. А. Асаблівасці памешчыцкага прадпрымальніцтва…; Он же. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861–1917 гг.: дыс. … канд. гіст. навук. Мінск, 2010. Л. 183–184, табл. В2.12, В2.13.

[16] См.: Киштымов А. Л. Экономический потенциал белорусской усадьбы…

[17] См.: Краткие справочные сведения… 1901. Вып. 3. С. 151.

[18] См.: Жытко А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг. Мінск, 2003. С. 197.

[19] См.: Краткие справочные сведения… 1901. Вып. 3; 1904. Вып. 4.

[20] См.: Кахновіч В. А. Асаблівасці памешчыцкага прадпрымальніцтва…

[21] См.: Жытко А. П. Указ. соч. С. 185, табл. 3.41, графа 7; с. 187, табл. 3.45.

[22] См.: Там же. С. 173–174, табл. 3.36, 3.38.

[23] См.: Там же. С. 175, табл. 3.37; Кахновіч В. А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861–1917 гг.: дыс. … канд. гіст. навук. Мінск, 2010. С. 185–187, табл. В2.14.

[24] См.: Кахновіч В. А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну… Л. 183, заўвага 3.

[25] См.: Жытко А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг. Мінск, 2003. С. 197, табл. 3.45.

[26] См.: Никулин В. Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2006. С. 31–32.

[27] См.: Киштымов А. Л. Экономический потенциал белорусской усадьбы… С. 90–123.

[28] См.: Кахновіч В. А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну… Л. 116.

Поступила в редакцию 12.06.13.

Виктор Адамович Кохнович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.

УДК 323.311(470+571)(091)«17»

Е. В. ШИЛО

СЛУЖБА ПО ВЫБОРАМ: ПОРТРЕТ УЕЗДНОЙ ЭЛИТЫ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Исследуется проблема причин неэффективной деятельности дворянских органов самоуправления в Российской империи. При использовании исторических и литературных источников автором как бы воссозданы «служебные портреты» уездного дворянства последней четверти XVIII в., избиравшегося на различные должности. Профессиональная некомпетентность должностных лиц, отсутствие у большинства из них желания заниматься «черновой» управленческой деятельностью были определены автором как факторы, не позволившие дворянским корпоративным органам стать эффективно действующей частью всей структуры властных институтов Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя; последняя четверть XVIII в.; дворянство; органы самоуправления.

In the article is investigating the problem of ineffective work of the nobility organs of self-government in Russian empire. On the base of literary and historical sources the author reconstructed «service portraits» of uyezd nobility of the last quarter of XVIII century, which were electing for various posts. In the article also is determined professional incompetent of the officials as a factor, which didn't allow to the nobility organs of self-government to be an effective part of the whole structure of imperious institutions in Russian empire.

Key words: Russian empire; the last quarter of XVIII century; nobility; organs of self-government.

Манифест Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» от 18 февраля 1762 г. положил начало обособлению дворянства Российской империи в отдельные сословные объединения[1]. В исторических источниках второй половины XVIII – XIX в. они назывались дворянскими обществами, а в историко-юридической литературе XIX в. – дворянскими корпорациями. Законодательство Екатерины II очертило основной спектр преимуществ подобных корпоративных дворянских объединений, главным из которых было право на внутрисословное самоуправление[2]. Действующие на губернском и уездном уровнях органы дворянского самоуправления – дворянские собрания, предводители дворянства, депутатские собрания, дворянские опеки, уездные и верхние земские суды – имели реальную возможность влиять не только на местную администрацию, но и на правительство. Как отметил один современник, «при других политических обстоятельствах губернские дворянские собрания могли